

1. Возвращение в старшую школу

В черной пелене перед глазами постепенно начал пробиваться золотистый свет. Одновременно с этим на тело навалилась невыносимая тяжесть, а дышать стало мучительно трудно.

Разум постепенно прояснялся. Всплыли воспоминания о произошедшем и логичное объяснение того, где она находится.

Если память ей не изменяет, её ударили ножом.

Это случилось прямо у порога её дома. Она была немного пьяна, голова гудела, но сознание оставалось ясным. Она до сих пор отчетливо помнила, как на неё бросился мужчина с ножом в руке.

Даже его лицо она помнила в деталях: небритый, в куртке — то ли черной, то ли темно-зеленой, в мешковатых джинсах. Волосы, казалось, не мылись целый месяц — сальные и всклокоченные.

Если подумать, он ничем не отличался от уличного бродяги. Лишь глаза запомнились: несмотря на усталость и покрасневшие белки, у него были удивительно красивые персиковые глаза, густые ресницы и брови вразлет.

Но вот в чем загвоздка: Сюй Цзыжань не знала этого человека.

Если бы это был кто-то знакомый — или даже просто тот, кого она видела пару раз, — она бы его узнала. Но в том, что она никогда не перекинулась с этим типом ни единым словом, Сюй Цзыжань была уверена.

Неизвестно, от этих ли раздумий, но голова начала раскалываться.

Ладно, нужно успокоиться и оценить обстановку.

Если она не умерла, то где она? В больнице? Или её похитили?

Но тело, хоть и чувствует себя скверно, совсем не ощущается так, будто в него вонзили нож.

Сюй Цзыжань, путаясь в собственных мыслях, медленно открыла глаза.

Вместе с этим пришло осознание: состояние её организма больше напоминало простуду.

Зрение прояснилось. Она увидела белую термокружку с принтом Снупи и комок прозрачной

клейкой ленты размером с кулак. Рядом лежали ручка с рисунками и несколько бумажных салфеток.

Сюй Цзыжань: ???

Бог с ней, с термокружкой, но откуда здесь скотч?

Она ведь не играла с этим с самого окончания школы. А эти ручки с принтами — кто вообще пользуется такими в её возрасте?

Погодите-ка, она что, сейчас лежит, уткнувшись лицом в парту?

После ножевого ранения — и она лежит на парте?

В полном недоумении Сюй Цзыжань шмыгнула носом.

Сопли неконтролируемо потекли, и она машинально схватила салфетку, выпрямилась и высморкалась.

Этот жест будто прочистил забитые мозги. Она обвела взглядом класс и замерла в оцепенении.

Прямо перед ней — гладкая черная доска с английскими буквами. Над доской — настенные часы, которые давно остановились. Слева плакат с призывом к усердию, справа — девиз о бесконечности океана знаний.

За учительским столом сидит молодая, но строгая учительница английского и, нахмурившись, проверяет стопку контрольных.

Вокруг — склонившиеся над тетрадями, одетые в простую форму одноклассники. Картина до боли знакомая, словно скопированная из её собственных воспоминаний.

— Ч-что?

Ч-что происходит? Это предсмертные воспоминания? Неужели они такие реалистичные? Но почему класс? У неё нет никакой ностальгии по школьным годам! И если она не ошиблась — это что, старшая школа?

В голове Сюй Цзыжань теснилась куча вопросов, от которых и без того ноющая голова начала пульсировать от боли. В этот момент она почувствовала, как её кто-то тычет в спину. Сюй Цзыжань, отвыкшая от подобного обращения, обернулась.

Перед ней возникло лицо — одновременно незнакомое и родное.

Родное, потому что этот человек просидел у неё за спиной все три года старшей школы. Даже если они почти не разговаривали, она видела его каждый раз, стоило обернуться.

Незнакомое, потому что после выпуска прошло уже лет десять.

Даже на вчерашней встрече выпускников его не было — он лишь прислал видео, сказав, что застрял в США по делам.

На видео он был в безупречном костюме, с уверенной улыбкой — настоящий элита.

Но сейчас перед ней парень с короткой стрижкой, в спортивной кофте с черно-белым узором, из-под которой небрежно торчал воротник рубашки. Он слегка нахмурил брови и проговорил:

— Seriously, иди в медпункт.

Сюй Цзыжань указала на него салфеткой:

— Чэн Хаоянь?!

Её голос, прозвучавший слишком громко из-за шока, эхом разнесся по притихшему классу.

Чэн Хаоянь разжал нахмуренные брови, но вытаращил глаза, глядя на неё с полным изумлением.

Вслед за этим Сюй Цзыжань услышала строгий голос за спиной:

— Сюй Цзыжань, что происходит? Ты не знаешь, что сейчас идет самоподготовка?

Сюй Цзыжань окаменела.

— Самоподготовка? Самоподготовка?! Самоподготовка!!!

Она сто лет как забыла, что это такое! И она снова в этой обстановке!

Её всю трясло. Она пыталась убедить себя успокоиться, но боль в голове усиливалась, а мысли путались.

— Переродилась? Умерла? Это сон? Галлюцинация?

Сюй Цзыжань сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль помогла немного прийти в себя, хотя перед глазами всё плыло.

Она не знала, от чего это: от нехватки кислорода из-за нервного срыва или от головокружения из-за простуды.

Но, так или иначе, её лицо то краснело, то бледнело, губы дрожали, и даже учительница, которая собиралась её отчитать, испугалась.

— Что случилось? — Учительница сошла с подиума, подошла к ней и коснулась её лба. — Да у тебя же жар. Быстро в медпункт.

Хотя обычно она была строгой и сухой, сейчас она искренне заволновалась. Оглядевшись, она указала на девушку, сидевшую с краю:

— Цю Юйжоу, проводи её в медпункт.

— Цю Юйжоу?

При звуке этого имени хаос в голове Сюй Цзыжань внезапно прояснился.

Первой нелепой мыслью было: зачем Цю Юйжоу провожать её в медпункт? Через десять лет она сама станет врачом, причем выдающимся, талантливым хирургом.

Но разве кардиохирурги лечат простуду?

Эта мысль её рассмешила, и она постепенно начала успокаиваться.

Будучи взрослой женщиной, хлебнувшей жизни, Сюй Цзыжань понимала: нельзя позволять ситуации выйти из-под контроля. Она глубоко вздохнула и слабо улыбнулась:

— Я сама дойду, просто немного кружится голова.

Когда приступ паники прошел, цвет лица нормализовался. Она поднялась с места и сказала учительнице:

— Не буду геройствовать, я сейчас же пойду в медпункт.

Опираясь на парту, она вышла в коридор. Холодный воздух привел её в чувство, добавив реальности происходящему.

— Не похоже на сон.

Впрочем, находясь во сне, вряд ли можно объективно проанализировать, сон это или нет.

Она взялась за железные перила и посмотрела на улицу. Коридоры в их школе не были закрытыми, и ледяной ветер тут же ударил в лицо. Сюй Цзыжань не знала, какой сейчас месяц, но по этому пронизывающему холоду поняла — зима. Зимний ветер отличается от весеннего, в нем есть колючая злость.

Тем более, она увидела во дворе ту самую облезлую сакуру, чьи черные ветки дрожали на ветру.

Она помнила, что в год её выпуска, как раз перед экзаменами, дерево выкорчевали — говорили, оно засохло.

Почему здоровое дерево вдруг взяло и засохло?

Тогда Сюй Цзыжань этого не понимала. Как не понимает и сейчас, почему живой человек вдруг получил удар ножом и переродился.

Ладно, пусть так. Удар ножом в обмен на новую жизнь — кажется, она в выигрыше.

Сюй Цзыжань коснулась ноющей головы и шумно выдохнула.

Будь что будет. Сон это или реальность — нужно жить дальше.

Она только собралась идти дальше, как кто-то схватил её за руку и сунул в руки шарф.

В то же время холодный голос произнес:

— Учительница сказала мне проводить тебя в медпункт.

Сюй Цзыжань сжимала белый вязаный шарф, глядя на Цю Юйжоу с каменным лицом.

Это было удивительно. В её памяти Цю Юйжоу — это двадцатидевятилетняя женщина с пробором, властной аурой, кроваво-матовой помадой и скальпелем в кармане.

А сейчас перед ней школьница, хрупкая и тонкая, с чистым взглядом и невинным лицом.

Хрупкая Цю Юйжоу — это казалось одновременно странным и интригующим.

Она почти забыла, какой Цю Юйжоу была в школе. Помнила лишь, что та была невероятно доброй и никогда ни в чем не отказывала.

Правда, тогда они общались мало. Но после университета, когда другие связи постепенно оборвались, именно Цю Юйжоу осталась в её жизни, и они стали близки.

Несмотря на занятость хирурга, каждый разговор с ней приносил Сюй Цзыжань радость и покой. Наверное, у них было много общего.

Цю Юйжоу отпустила её руку, как только Сюй Цзыжань повернулась. Она не ожидала, что та вдруг естественно возьмет её под руку, всем весом привалившись к ней.

Цю Юйжоу явно хотела отстраниться, но прежде чем она успела что-то сделать, Сюй Цзыжань тихо проговорила:

— Спасибо. Если бы я была одна, даже не знаю, как бы дошла.

Голос, из-за заложенного носа звучащий мягко и нежно, напоминал писк котенка. К тому же Сюй Цзыжань была миниатюрной, с бледным лицом и огромными глазами, что выглядело крайне трогательно.

Цю Юйжоу промедлила три секунды, упустив лучший момент для того, чтобы оттолкнуть её. Теперь это выглядело бы странно, поэтому она смирилась и повела Сюй Цзыжань в медпункт.

Про себя она думала: этот человек такой странный, утром еще закатывала глаза, а после обеда — совсем другая?

Она и не подозревала, что Сюй Цзыжань в это время думает: в её воспоминаниях Цю Юйжоу была мягкой и покорной, почему же сейчас она кажется такой недовольной?

2. Система

Вскоре Сюй Цзыжань поняла, что неприязнь Цю Юйжоу — это не «кажется», а самая настоящая реальность.

Они дошли от первого корпуса до третьего, и Цю Юйжоу не проронила ни слова, даже когда Сюй Цзыжань сама пыталась завязать разговор.

Например:

Сюй Цзыжань: «Ох, не думала, что так сильно простужусь. Надеюсь, не заражу тебя?»

Цю Юйжоу: «...»

Сюй Цзыжань: «Пить хочется, забыла кружку. Интересно, есть ли они в медпункте?»

Цю Юйжоу: «...»

Сюй Цзыжань: «...Эм, погода какая-то пасмурная. Завтра тоже так будет?»

Цю Юйжоу: «...»

Сюй Цзыжань наконец умолкла.

Она ломала голову, пытаясь вспомнить детали того времени. Если сейчас начало десятого класса, то период неловкости после распределения по классам — это нормально. Люди только познакомились, они еще не стали искушенными взрослыми, все были застенчивыми.

Но такое холодное отношение едва ли объяснялось одной лишь застенчивостью.

Сюй Цзыжань пыталась вспомнить себя в те годы. Кажется, она была немного высокомерной, но объективно оценить себя десятилетней давности было сложно.

В конце концов, голова разболелась еще сильнее, и она бросила эти попытки.

Они с трудом добрались до медпункта, но дверь была закрыта. Цю Юйжоу постучала — тишина.

Она замялась, не зная, что делать. Сюй Цзыжань, не понимая её нерешительности, просто толкнула дверь.

Внутри работал кондиционер, было тепло. Сюй Цзыжань с радостью нырнула внутрь, а Цю Юйжоу осталась на пороге:

— Там никого нет, разве прилично вот так входить?

Сюй Цзыжань, несмотря на слабость, втянула её внутрь и закрыла дверь:

— Чего бояться? Наверняка врач отошел в туалет или чай пить. Если оставишь дверь открытой, тепло уйдет, врач вернется и будет недоволен.

Цю Юйжоу, услышав это, успокоилась, но всё равно стояла в дверях, смущенно озираясь.

Сюй Цзыжань бросила на неё взгляд, думая: оказывается, Цю Юйжоу в школе была такой нерешительной, совсем не такой интересной, как потом.

Тогда неудивительно, что они не ладили.

Сюй Цзыжань села на диван. В тепле и тишине она расслабилась, откинулась на спинку и, почувствовав зуд в носу, потянулась к столу за салфетками.

Вытирая нос, она поймала на себе взгляд Цю Юйжоу и виновато улыбнулась.

Та смотрела на неё с выражением, будто увидела привидение.

Сюй Цзыжань не понимала, что такого в том, чтобы высморкаться, пока не потянулась за третьей салфеткой. Она догадалась: Цю Юйжоу, наверное, считает, что брать чужие вещи без спроса — некрасиво.

Она пояснила:

— Иначе сопли потекут, противно же.

Цю Юйжоу отвела взгляд. Похоже, она не столько злилась, сколько пыталась отгородиться.

Сюй Цзыжань подумала, что души старшеклассниц — потемки.

Но она уже вышла из того возраста, чтобы постоянно копаться в чужих мыслях. К тому же, после всех потрясений, она смертельно устала и начала дремать.

В полудреме она услышала какой-то звук в голове.

Что-то вроде «дзынь», как у микроволновки, когда блюдо готово.

По идее, это должно было её разбудить, но она лишь лениво приоткрыла глаза... и остолбенела.

Перед ней висела кнопка.

Белая, овальная, похожая на те, что сейчас встречаются в каждом смартфоне. Она висела прямо над верхушкой горшечного растения.

Сюй Цзыжань вскочила — кнопка переместилась выше.

Она повернулась — кнопка зависла прямо перед грудью Цю Юйжоу.

Она открыла рот, глядя на лицо Цю Юйжоу.

Потому что на её лице появилась строчка текста:

Добро пожаловать в программу тестирования системы-компаньона. Программа загружена.
Добро пожаловать.

Шрифт был розовым, с легким свечением по краям.

Сюй Цзыжань потерла лоб, потом с силой провела по лицу.

Когда она зажмурилась, текст стал четче, и она прочитала надпись на кнопке:

[Нажать для входа (7с)]

Цифра 7 сменилась на 6, потом на 5. Сюй Цзыжань поняла: это обратный отсчет. Через пять секунд она войдет в эту систему.

Она запаниковала, огляделась — никаких кнопок «отмена» или «выйти». Она видела, как надпись [Нажать для входа] исчезла, превратившись в розовый дымок, который тут же собрался в новую фразу и кнопку.

Она оцепенела, и только тут услышала голос Цю Юйжоу:

— Что с тобой? Что с тобой происходит?

Сюй Цзыжань посмотрела на неё, облизнула пересохшие губы и постаралась сохранить спокойствие:

— Скажи... ты не слышала никаких странных звуков?

Цю Юйжоу, забыв об их холодной войне, покачала головой:

— Нет.

Её взгляд был полон страха и заботы. Он как раз падал на ту самую кнопку — но Цю Юйжоу никак на неё не реагировала.

— Ясно. Значит, спрашивать про кнопку бессмысленно.

Очевидно, её видит только она.

Сюй Цзыжань поманила её рукой:

— Подойди, мне... мне кажется, я сейчас упаду в обморок.

Цю Юйжоу бросилась к ней, подхватила под руки:

— Что делать? Позвать учителя? Принести воды? Вызвать скорую?

Её голос дрожал, она была готова заплакать.

Сюй Цзыжань едва не рассмеялась. Похоже, она до смерти напугала Цю Юйжоу.

<http://bllate.org/book/21772/2251540>